

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВА-СЕТИ

Статья посвящена обзору философских оснований возникновения и развития сетевых отношений в Интернете в Информационную эпоху. Автор рассматривает концепции Никласа Лумана, Рэндалла Коллинза, Мануэля Кастельса и Элвина Тоффлера с точки зрения их потенциала для объяснения появления и функционирования Общества-Сети. Актуальность темы объясняется стремительным развитием и распространением самой сети Интернет и растущей включенностью в сетевые отношения представителей всех социальных групп. Эти процессы на сегодняшний день мало изучены и требуют, прежде всего, философского осмысления. Автором вводится категория «Общество-Сеть» и объясняется её отличие от традиционно используемого понятия «сетевое общество».

Ключевые слова: Общество-Сеть; Интернет-коммуникации; электронное общество; философские концепции.

Возникновение Общества-Сети на стыке XX и XXI вв. обусловлено, в первую очередь, появлением новых информационных технологий и Интернета, ставшего неким виртуальным воплощением информационно-коммуникативного пространства. Информационные технологии последнего десятилетия развивались настолько быстро, что сегодня пользователями Интернета являются почти все люди, вовлеченные в активные социальные взаимодействия. Многочисленные проблемы, связанные с существованием человека в электронном пространстве, морально-этическими вопросами интернет-коммуникаций, влиянием Сети на духовную деятельность общества, методологическими основаниями развития интернет-коммуникаций и др., делают Интернет объектом научного социально-гуманитарного и философского познания.

Интернет – это новая социокультурная реальность, которая дает новые возможности не только для научных исследований, но и для философствования. С этой точки зрения Интернет остается пока малоизученным. То же самое можно сказать и об Обществе-Сети, способом существования и самой «сущностью» которой является Интернет. Сложности философского осмысления этих понятий во многом связаны с неустойчивым категориальным аппаратом. Пример – проблема смешения понятий «сетевое общество» и «общество-Сеть». Большинство исследователей представляют их взаимозаменяемыми. На наш взгляд, такой подход не совсем корректен: организация и функционирование общества (или его подструктур) по «принципу сети» существуют очень давно. В известном смысле определение «сетевой» является основополагающим при описании любого общества, даже первобытного, так как и в нем главным фактором выживания и последующей эволюции являлась передача информации и опыта от предыдущих поколений последующим («межпоколенческие сети»). В доиндустриальную эпоху узлами «сети» были сами люди и их группы, осуществлявшие обмен информацией вербально или посредством текстов. При этом скорость такого обмена и охват реципиентов были несоизмеримо меньше, чем в индустриальную эпоху и, тем более, в технологизированном информационно-коммуникативном обществе.

Понятие «Общество-Сеть», в отличие от сетевого общества как социума, реализующего принцип сетевой организации в той или иной сфере социальной деятельности (научной, образовательной, рыночной и т.д.), указывает, прежде всего, на наличие в нем *электронных информационных технологий как доминирующих средств передачи информации и объединения людей.*

Узлами Общества-Сети являются *виртуальные субъекты*, условно репрезентирующие индивидов, организации, сообщества и другие социальные группы. Они не только входят в Сеть, составляя её структуру, но и являются её порождением.

Цель данной статьи – проанализировать концепции Н. Лумана, Р. Коллинза, М. Кастельса и Э. Тоффлера как методологические основания изучения Общества-Сети – объекта коммуникативистики и социальной философии.

Обратимся вначале к *системной теории Никласа Лумана*. Система в концепции Лумана – это не комплекс взаимосвязанных объектов, а *форма различения самой себя от окружающей среды* [1, 2]. Она имеет две стороны: саму систему (внутренняя сторона формы) и окружающую среду (как внешнюю сторону формы). Все, что можно наблюдать со стороны, относится либо к системе, либо к окружающей среде. Хотя концепция Н. Лумана изначально не предусматривала прямой связи с технологиями информационной эпохи и электронным Обществом-Сетью, её можно рассматривать как модель, объясняющую такие его основополагающие характеристики, как аутопоэтичность и эмергентность. Попробуем описать теперь Общество-Сеть через призму концепции Лумана. Общество-Сеть объединена коммуникацией пользователей сети Интернет, имеет четкие границы с окружающей средой и не может оперировать за пределами самой себя, что делает её оперативно закрытой системой.

В наши дни общество (реальное) четко разделилось на тех, кто пользуется интернет-технологиями, и тех, кто в силу различных причин не является интернет-пользователем. Следует заметить, что популярная сегодня интернет-система Web 2.0 изначально предусматривает, что пользователь, попадая в сеть, становится её частью. Он не может абсолютно анонимно получать информацию, оставаясь как бы над сетью, как это было в эпоху Web 1.0. Единожды вступив во взаимодействие с сетью, пользователь оставляет в ней «электронный» след: его данные – уникальный сетевой адрес компьютера, адрес электронной почты, личная информация – попадают в электронное информационное пространство и автоматически подключают его к группам потенциальных клиентов компаний, делают его сетевой единицей, каждый импульс которой производит изменения внутри Сети. Таким образом, электронная коммуникация Общества-Сети порождает саму себя.

Интересно, что коммуникативная активность самих интернет-пользователей не является основополагающей в Обществе-Сети: новые технологические воз-

возможности, по большому счету, исключили людей из системы и обеспечили ее возможностями операций самонаблюдения (отслеживания электронной активности пользователей) и самоописания (выстраивания связей между пользователями на основе полученных данных). Напомним, что Н. Луман исключил людей из общества как системы и представил их частью «окружающей среды». Такая характеристика системы применима к теоретическому объяснению функционирования Общества-Сети, если взять за его элемент не человека, а его «электронный след» в Сети. Это было бы правильно с той точки зрения, что один человек может быть представлен в Интернете, а соответственно, и в Обществе-Сети, как множество элементов. Человек может представлять себя в Сети под разными именами, тиражируя самого себя, ведя коммуникацию от разных лиц, и только электронные технологии могут идентифицировать его как единый элемент Сети. Таким образом, человек, его личность остается за *границей* системы, частью окружающего мира. С точки зрения функционирования Общества-Сети важен не человек как личность, а его электронный отпечаток, технический элемент.

Очевидно, что в Обществе-Сети действуют «законы Лумана»: она не предусматривает территориальных границ, электронная коммуникация не имеет места в пространстве и не ограничивается им, а определяет его. Коммуникация в Обществе-Сети рекурсивна: начавшись единожды, она продолжается, порождает новые темы, создает системы оповещения об изменениях внутри себя, создает правила для нормирования и совершает другие самореферентные операции. Все перечисленные функции характерны для любой социальной сети, которые, в свою очередь, являются одной из форм объединения элементов внутри Общества-Сети. Структура электронного Общества-Сети может изменяться через собственные операции. Любое действие пользователя автоматически вносит его в новые группы, информация о которых распространяется среди других пользователей. Это могут быть как элементы, представленные в реальном мире людьми, так и те, кто собирает такую информацию как коммерчески значимую для корпоративного использования.

Как утверждал Н. Луман, система не исключает воздействия окружающей среды, которая должна быть пригодна для ее функционирования. В случае с Обществом-Сетью в качестве элементов окружающей среды можно представить, в первую очередь, государственные и общественные институты, которые пытаются оказывать воздействие на функционирование Общества-Сети с точки зрения своих законодательных и исполнительных полномочий, моральных и этических установок, цензуры и т.д. В любом случае, для взаимодействия и попыток повлиять на процессы внутри Сети эти институты должны тоже войти в нее, т.е. стать элементом Общества-Сети. Но даже это не позволяет подчинить его контролю, навязать правила коммуникаций, так как эти правила формулируются вовне, т.е. сами по себе являются частью окружающей среды. Именно закрытость и принцип самоорганизации Общества-Сети пока не позволили подвергнуть электронные коммуникации цензуре; сформировали новое общественное яв-

ление – «гражданскую журналистику»; обеспечили возможность распространения контента, который в окружающей среде определен как незаконный и даже уголовно преследуемый.

Концепция постнеклассического коммуникативного видения социальности **Рэндалла Коллинза** в некотором смысле близка идеям Никласа Лумана и также является одним из теоретических оснований (методов) для понимания феномена Общества-Сети. Основательнее всего она представлена в его исследовании «Социология философии: глобальная теория интеллектуального изменения» [3].

Прежде всего, Р. Коллинз обосновывает свою позицию относительно появления новых идей: идеи порождаются не идеями, а структурами, если эти структуры – интеллектуальные сети: «...кто-либо воспринимает свои собственные идеи, только покуда он(а) находится в режиме общения» [3. С. 46]. Сети состоят из «узлов», представляющих собой интеллектуальные группы или «невидимые колледжи» современников-единомышленников или современников-конкурентов. Также «узлы» могут формировать «межпоколенческие сети», состоящие из учителей и последователей. Внутренняя структура интеллектуальных сетей состоит из вертикальных (сквозь поколения) и горизонтальных (их альянсы и противостояния) паттернов, именно и только внутри такой сети возможны рождение идей и, соответственно, сама интеллектуальная деятельность. Узлы интеллектуальной сети включены в интерпретацию одних и тех же текстов, они формируют, накапливают и передают культурный капитал из поколения в поколение.

Электронные сообщества образуются на основании либо идей, либо социальных характеристик, порождают новые объединения внутри самих себя и явно представляют собой «невидимые колледжи», в которых всегда есть ядро коммуникации – «узел учителей» и сеть их последователей. Первые обычно более активны, являются лидерами мнений, вносят новые темы для обсуждения. Последователи распространяют идеи «учителей», продолжая их интерпретацию. Заметим, что межпоколенные связи в Интернете отличаются от традиционных, описанных в работах Р. Коллинза: статус «учителя» в Сети может принадлежать, например, пользователю, действующему от лица корпорации с целью её коммерческого продвижения. Статус учителя в традиционном понимании требует высокой интеллектуальной активности, новизны идей, признания и поддержки последователей-единомышленников. В Обществе-Сети важными являются уровень электронной грамотности пользователя, технологическая оснащенность коммуникации и даже возможность выделить время для коммуникации в Сети. Эти характеристики изменили понятия поколенной преемственности и организацию передачи знаний от старшего «учителя» младшему «ученику». В целом авторитет «учителя» часто не зависит от его реального жизненного опыта, ценностных установок и иных заслуг в жизни «оффлайн».

Предложенная Р. Коллинзом идея рассматривать роль индивида в процессе порождения идей в полной мере соответствует роли индивида в коммуникации внутри Общества-Сети: он не может быть «над ней»,

его идеи – результат активности внутри Сети. Электронная коммуникация позволяет индивиду быть частью социума, оставаясь в одиночестве, если этого требует интровертная природа его характера. Внутри формируемого Обществом-Сетью интеллектуального поля существует представленное Р. Коллинзом явление структурного соперничества: в разных секторах Общества-Сети, действительно, появляются и сходные идеи, и одинаковые темы. Глобальность Сети позволяет им существовать параллельно, технологии же обеспечивают доступ, что способствует их дальнейшему развитию и возникновению новых горизонтальных и вертикальных связей в Сети. Интерактивный ритуал в Обществе-Сети может быть представлен активностью группы пользователей вокруг индивида: размещение видео и фотоматериалов, ссылок на другие электронные ресурсы, комментариев к действиям «друга» – все это является взаимодействием пользователей на микроуровне. Именно на совокупности таких ритуалов держится вся Сеть, они первичны, у Сети нет единого центра руководства на макроуровне.

Анализируя работы **Мануэля Кастельса**, в первую очередь стоит заметить, что он – один из тех, кто считает, что сетевая форма взаимоотношений была присуща обществу издревле. Однако появление и развитие новых коммуникационных и информационных технологий привели, во-первых, к Информационной Эре, во-вторых – к формированию Общества-Сети как особой формы социальной структуры. Информационная Эра представляет собой исторический этап, следующий за Индустриальной Эрой, и характеризуется активной деятельностью человека в технологической информационно-коммуникационной парадигме и генетической инженерии. Под Сетью М. Кастельс понимает структуру, образуемую комплексом взаимосвязанных узлов. Содержание каждого узла зависит от конкретной структуры, начиная от государственных институтов власти и средств массовой информации, заканчивая преступными синдикатами. М. Кастельс представляет сетевую структуру как базовую при организации генерирования, обработки и передачи информации, процессах, которые стали фундаментальными источниками производительности и власти [4]. Рассмотрим, каким образом Общество-Сеть вовлечена в эти процессы.

Сегодня производитель, подключившись к Обществу-Сети, становится «другом» потребителя, коммуникация имеет более интимный характер, переводит отношения на новый уровень лояльности. У производителя появилась возможность создавать группы сетевых фанатов, своеобразных «электронных клонов», не являющихся реальными людьми, которые транслируют выгодную бизнесу информацию от своего имени, что повышает уровень доверия у остальных пользователей. Общество-Сеть для производителя – неиссякаемый источник маркетинговой информации, получаемой как от самих людей в открытой электронной коммуникации, так и с помощью специальных технологий, доступ к которым открывают создатели и модераторы социальных сетей.

Что касается власти, то её желание тотально контролировать коммуникацию в Обществе-Сети настолько же сильное, насколько несбыточное. Именно Обще-

ство-Сеть сегодня наиболее активно участвует в политической борьбе, так как электронные коммуникации менее всего подчинены цензуре, регламентации со стороны структур вне Сети и позволяют оппозиции заявлять о своей деятельности, привлекать новых сторонников и даже организовывать деятельность вне Сети.

Коммуникация внутри Общества-Сети – идеальный пример описываемой М. Кастельсом массовой самокоммуникации: она производится, получается и воспринимается индивидуально, но, безусловно, является всеобщей. По М. Кастельсу, в Обществе-Сети не должна быть представлена лишь та коммуникация, которая является тайной, секретной, нелегальной и осуществляется внутри маргинальных групп. Однако даже такие группы сегодня объединяются в Сети, пытаются сделать их «закрытыми». Ведь сама сетевая сущность информационного общества, сетевая логика, пронизывающая все отношения, идея возможности самоидентификации в Сети делают структуры, не представленные в ней, как бы несуществующими.

Принцип организации Общества-Сети основан на законе сетевых структур, предложенном М. Кастельсом: расстояние между узлами Общества-Сети (отдельными людьми или группами «друзей») ближе, если они принадлежат одной и той же сетевой структуре, например сообществу, социальной сети. При этом внутри Общества-Сети нет географических границ, она глобальна, общение происходит в режиме реального времени.

Таким образом, концепция М. Кастельса о сетевом принципе как доминирующей форме организации информационного общества, созданная еще накануне «эпохи Интернета», полностью подтверждает свою состоятельность и в эпоху Общества-Сети.

Основными работами американского социолога и футуролога **Элвина Тоффлера**, в которых мы можем найти теоретические обоснования возникновения Общества-Сети являются «Третья волна» [5] и «Метаморфозы власти» [6]. Можно условно разделить идеи, представленные Э. Тоффлером, на два направления: объединение индивидов в Общество-Сеть и технологические изменения, обеспечивающие возможность такого объединения.

В книге «Третья волна» Э. Тоффлер рассуждает об эпохе, характерной чертой которой является новая инфосфера, где традиционные средства массовой информации (например, почта и телефон) утратили главенствующее место для человека в ситуации получения и распространения информации. Произошла так называемая демассификация СМИ, сопровождающаяся возрастанием роли компьютера. После описания технологических особенностей формирования электронных сетей в бизнес-структурах Тоффлер «подключает» человеческий фактор и описывает шесть ключевых признаков будущей электронной инфраструктуры, каждый из которых проявился спустя десятилетие при формировании Общества-Сети. При этом каждый из шести факторов является важным не только для понимания новых способов коммуникации в социуме, но и для осознания качественных изменений в самоидентификации людей и отношений между обществом и властью. Стоит заметить, что именно Общество-Сеть, а не

Интернет в целом, согласно шести признакам, представленным Тоффлером, можно считать основополагающей информационной инфраструктурой (инфоструктурой), так как Общество-Сеть включает в себя фактор взаимодействия людей друг с другом, а не только хранения и распространения информации.

Общество-Сеть интерактивна по своей сути: у пользователей есть возможность осуществлять коммуникацию с источником информации и друг с другом. Доступ к электронным сетям обеспечен множеством технологических устройств – компьютерами, ноутбуками, мобильными телефонами, коммуникаторами – и это позволяет пользователю быть частью Общества-Сети всегда, оповещать о своем местонахождении, выкладывать в сеть идеи, не хранить в памяти сколько бы то ни было значимые объемы информации. Глобальный характер коммуникаций в Обществе-Сети стал одной из причин унификации технологий и развития сотрудничества между ранее конкурирующими ИТ-компаниями для обеспечения новой инфоструктуры конвертируемыми и совместимыми технологиями.

И, наконец, распространенность и относительная автономность Общества-Сети сделали ее идеальной средой для возникновения протестных настроений и новых способов противодействия власти. Политические события сегодня неизменно сопровождаются активностью Общества-Сети: распространение информации о происходящем, организация групп протеста, анализ происходящего – все эти действия, ранее подвергаемые цензуре и даже преследованиям, теперь перешли в электронное пространство. Можно сказать, что одной из характеристик Общества-Сети сегодня является высокая политическая активность тех членов, которые в реальной жизни таковой не проявляют.

Итак, Общество-Сеть объединила все признаки интеллектуальной «революционной» инфоструктуры, сочетающей в себе социальные и технологические характеристики и требующей последующего осмысления в силу огромной значимости для дальнейшего развития человека и общества в целом.

Проанализировав социально-коммуникативные концепции Н. Лумана, Р. Коллинза, М. Кастельса и Э. Тоффлера как «внутренние» (идейные) предпосылки возникновения Общества-Сети, мы видим, что общими для всех четырех концепций являются понятия «общество», «коммуникация», «сеть», «сетевая структура». Однако в каждой из концепций присутствуют и свои ключевые понятия и утверждения, помогающие понять сущность процессов, происходящих в сети Интернет как «субстанции» Общества-Сети; понять основные характеристики этого общества.

Н. Луман описал такую особенность сетевой структуры как «аутопойетичность», предполагающую самовоспроизводимость системой самой себя. Р. Коллинз сделал акцент на структуре интеллектуальных сетей, обозначив «узлы» и «невидимые колледжи», связанные горизонтальными и вертикальными связями. Являясь современником Общества-Сети как «информационального» общества, М. Кастельс непосредственно описывал его структуру. Э. Тоффлер, будучи социальным футурологом, охарактеризовал основные принципы электронных сетей задолго до их появления.

При этом в целом все эти концепции не только не противоречат друг другу, но являются, в определенной степени, и взаимодополняющими и способствуют более глубокому осмыслению Общества-Сети как объекта коммуникативистики и социальной философии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луман Н. Общество Общества. Эволюция / пер. с нем. А. Антоновского. М. : Логос, 2005. 256 с.
2. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М. : Праксис, 2005. 256 с.
3. Коллинз Р. Социология философий: Глобальная теория интеллектуального изменения : пер. с англ. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. 1281 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. ; под науч. ред. О.И. Шкаратана ; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. М., 2000. 606 с.
5. Тоффлер Э. Третья волна : пер. с англ. М. : АСТ, 1999. 784 с.
6. Тоффлер Э. Метаморфозы власти : пер. с англ. М. : АСТ, 2003. 669 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 30 июня 2012 г.